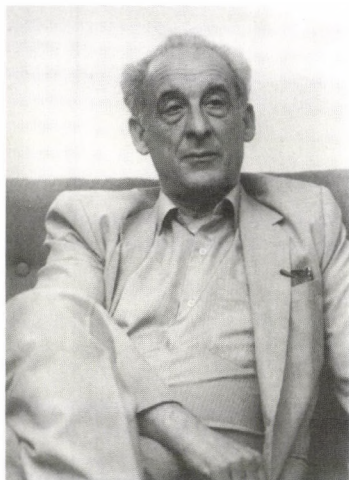

ВЕНГЕРСКИЙ МЕРИДИАН

ЖУРНАЛ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

92/1

Ференц Фехер

(Род. в 1933 г.) Философ. Окончил факультет гуманитарных наук Университета им. Л. Этвеша. Профессор нью-йоркского частного университета New School for Social Research. *Основные области научных исследований:* философия искусства; политические теории; герменевтика; теория общественной модернизации.

Янош Корнай

(Род. в 1928 г.) Экономист. Окончил Университет им. Л. Этвеша. Научный эксперт Института экономики ВАН. *Основные области научных исследований:* политэкономия социализма; дефицитная экономика.

Дьёрдь Кёвари

(Род. в 1946 г.) Экономист. Окончил Университет экономических наук им. К. Маркса. Профессор кафедры человеческих ресурсов Будапештского университета экономических наук. *Основные области научных исследований:* структура рынка рабочей силы и его функционирование; механизмы формирования заработной платы; система связей в кадровой сфере; экономика человеческих ресурсов.

Аттила Аг

(Род. в 1941 г.) Политолог. Окончил факультет гуманитарных наук Университета им. Л. Этвеша. Профессор, заведующий кафедрой политологии Будапештского университета экономических наук. *Основные области научных исследований:* вопросы демократического перехода в Венгрии в международном аспекте; формирование и развитие многопартийной системы в условиях парламентской демократии; общественно-политические аспекты европейской интеграции.

ВЕНГЕРСКИЙ МЕРИДИАН

Издается с января 1990 года

Содержание

Слово к читателю	3
Янош Корнай. Принципы приватизации в Восточной Европе	7
Эва Вархеда. Проблемы модернизации венгерской банковской системы	34
Жужа Сентдьерди. Промышленность, структура — промышленная структура	51
Дьердь Кёвари. Экономика человеческих ресурсов	75
Янош Тимар. Переход к рыночной экономике и безработица	90
Иштван Балог. Буржуазная социализация и шансы на модернизацию	109
Аттила Аг. Пути в будущее	124
Эржебет Каман. «Я пишу то, в чем убежден...» (К выходу лагерного цикла произведений Йожефа Лендела на русском языке)	135
Ференц Фехер. Между релятивизмом и фундаментализмом: герменевтика как главная политическая и моральная традиция Европы	142

Принципы приватизации в Восточной Европе¹

Введение

В связи с восточноевропейской приватизацией развернулась широкая дискуссия как в странах этого региона, так и за рубежом, среди западных специалистов. Естественно, в этих дебатах участвуют не только ученые. Ведь это основополагающий вопрос постсоциалистического перехода, и поэтому свою позицию в связи с ним должны высказать правительства, партии, международные организации и представители деловых кругов. Уже представлено немало самых разнообразных точек зрения и предложены сотни различных конкретных программ практического решения проблемы². В данной статье я не намерен предлагать еще одну, так сказать, сто первую программу, хотя выскажу в этой связи и свою точку зрения³. Моя главная цель — помочь читателю в методологическом анализе проблемы. Я описываю определенную мыслительную конструкцию, и это даст возможность каждому, прежде чем определить свою собственную позицию по данному вопросу, систематизировать имеющуюся у него информацию и сопоставить известные ему альтернативные точки зрения.

Приведенный в названии статьи термин «приватизация» используется в двояком смысле. В соответствии с более узким толкованием приватизация означает передачу находившегося прежде в государственной собственности имущества в частные руки. При более широкой трактовке этого термина имеются в виду отношения собственности в рамках экономики *в целом*. В соответствии с этим под процессом приватизации экономики следует понимать постепенное увеличение доли частного сектора, пока он не станет доминирующим. В данной работе понятие «приватизация» используется в этом последнем, более широком смысле.

В названии статьи речь идет о Восточной Европе, то есть о малых восточноевропейских странах, вступивших на путь постсоциалистического перехода. Однако

я убежден, что бóльшая часть рассматриваемых проблем сходна с теми, что имеют место и в Советском Союзе.

В первой части статьи рассматриваются ценности, которые находят свое отражение в приватизации; во второй части раскрывается эволюционный характер изменений и роль государства и, в заключение, в третьей части дается обзор основных форм частной собственности.

Ценности

Высказывая свои практические рекомендации в связи с приватизацией, часть участников международной дискуссии четко не определяет, каким целям они намерены подчинить данный процесс. Какие ценности они желают реализовать? Какими критериями они стремятся руководствоваться при принятии решений?

Я разделяю мнение тех, кто считает, что при анализе практических задач необходимо четко разграничивать цели и средства⁴. Однозначное определение критериев оценки необходимо и тогда, когда мы даем характеристику уже завершившимся процессам. Я не берусь перечислять все ценности, которые могут быть приняты во внимание, а остановлюсь лишь на тех, которые в рамках данной темы представляются мне наиболее важными. Я классифицирую их в соответствии с четырьмя *аспектами*:

1. *Социологический аспект в долговременной исторической перспективе.* В каком направлении должно начать двигаться постсоциалистическое общество?

Социализм в его классической сталинистской форме создал бюрократически управляемое общество с иерархической структурой. Огосударствлению подверглись не только производственные предприятия, но по существу все виды деятельности, и поэтому — за немногим исключением — все работоспособные граждане были «служащими» государства.

В тех странах, где реформы начались задолго до демократического поворота 1989—90 гг., в том числе и в Венгрии, уже произошел сдвиг в сторону отхода от этой крайней формы этатизма. В данном случае я не буду останавливаться на промежуточных моментах, а непосредственно перейду к дальнейшей перспективе этого процесса.

1. а) Желательно, чтобы структура общества в своих основных чертах приблизилась к структуре наиболее развитых капиталистических стран. Чтобы сложился широкий слой независимых, автономных бизнесменов и предпринимателей. Чтобы подавляющая часть собственности сосредоточилась в руках не только узкой группы, а сформировался широкий средний класс, включающий в себя большую массу собственников мелких и средних предпринимательств. Чтобы произошло обуржуазивание общества⁵. Чтобы бюрократическо-иерархическая стратификация общества в широких масштабах сменилась стратификацией на базе собственности. Иными словами, чтобы сократилась сверхактивная, всеохватывающая роль государства в экономике, однако при сохранении его значительной хозяйственной активности.

Желательно, чтобы все эти изменения в структуре общества были связаны с модернизацией производства и прочих видов общественной активности — с освоением современных технологий и форм жизни.

Когда жители Восточной Европы размышляют о перспективах общественных преобразований, перед многими как цель возникает подобная картина общества по «западному образцу». Разумеется, это не единственная возможность выбора и для тех, кто отрицает представления об обществе, существовавшие при прежней социалистической системе.

1. б) Есть и такие, для кого неприемлемы свойственные современной Западной Европе или Северной Америке деловой дух, коммерциализация, погоня за прибылью, перенаселенность, теснота современных городов, разрушение окружающей среды, вызванное промышленной цивилизацией, и многие другие негативные явления. Поэтому они ориентируются на иной, романтически «непорочный» идеал общества. Сторонников подобной концепции т. н. «третьего пути» привлекает близость деревни к природе, безмятежный покой небольших городов, непритязательность мелких сельских и промышленных хозяйств.

1. в) Другой общественный идеал сторонников «третьего пути» — это соединение капитализма с плебейско-социалистическими идеями: им по душе «народный капитализм», когда каждый гражданин может стать собственником.

Все эти идеалы будущего общества непосредственно проецируются на оценку процесса приватизации. Лично я выступаю за ориентацию на создание «западнической» общественной структуры (1. а), хотя при этом сознаю, что она имеет серьезные недостатки. Я готов осудить их и выступить за их смягчение, однако я отдаю себе отчет в том, что избежать их невозможно. Тот, кто принимает «западническое» развитие общества, должен принимать его вместе со всеми сопутствующими этому негативными явлениями. Намеченные выше идеалы общества в духе «третьего пути» я не считаю ни реально осуществимыми, ни желательными.

2. *Экономический аспект.* Этот аспект включает не единственный критерий, поскольку в расчет может быть принят целый ряд различных экономических интересов.

2. а) На мой взгляд, важнейшим экономическим аспектом является распространение таких форм собственности, которые мотивируют эффективное производство. Одной из наиболее пагубных черт господствовавшей при социалистической системе государственно-бюрократической собственности было именно то, что она в малой степени стимулировала эффективность, более того, часто побуждала к расточительству. Приватизация, в частности, призвана содействовать созданию как можно более тесной и более непосредственно ощутимой связи между прямым материальным интересом собственника, с одной стороны, и рыночными результатами и прибылью, с другой.

Я выделю еще три экономических требования, которые также стоит принять во внимание.

2. б) Процесс приватизации должен способствовать укреплению безопасности частной собственности.

2. в) Фискальный интерес: приватизация может увеличить государственные доходы за счет поступлений от продажи государственной собственности. Этому же может способствовать устранение бюджетных затрат на субсидирование убыточных государственных предприятий, а также создание новых источников налоговых поступлений.

2. г) Денежный интерес: некоторые формы приватизации имеют антиинфляционное воздействие; они способствуют поглощению денежного перевеса (*monetary overhang*), нереализованной покупательной способности. Другие же формы оказывают как раз противоположное воздействие, т. е. увеличивают инфляционный пресс.

3. *Политико-властный аспект.* Хотя стоящие на позиции экономической рациональности или этики представители науки, возможно, с неприязнью воспринимают этот аспект, им все же необходимо принять к сведению тот факт, что приватизация во всех отношениях — вопрос политический. Правящие политические партии и группировки стремятся усилить и консервировать собственную власть, а оппозиция, в свою очередь, и к этой проблеме подходит с точки зрения овладения властью. Так что обойти проблему популярности — заслуженной или незаслуженной — той или иной программы приватизации нельзя.

3. а) Те, кто намерен вернуть конфискованное имущество его прежним владельцам, учитывают, в частности, политический вес этой группы населения, число голов, которое она может дать на ближайших выборах.

3. б) Те же, кто является сторонником собственности наемных работников, хотели бы получить политическую поддержку этой широкой прослойки.

3. в) И наконец, сторонники бесплатно передаваемых каждому гражданину акций или сертификатов (*vaucher*) рассчитывают, что это принесет им популярность у всего населения.

К этому вопросу мы еще вернемся, теперь же я хотел бы ограничиться лишь одним замечанием: те, кто своей поддержкой той или иной схемы приватизации надеется завоевать политическую популярность, часто пренебрегают тщательным критическим анализом того, действительно ли удовлетворяет данное решение те группы населения, на одобрение которых они рассчитывают. Убедительные, достоверные исследования общественного мнения по данной теме встречаются довольно редко. Я же, со своей стороны, испытываю сомнение в этом отношении, хотя и должен признать, что мой скепсис основан на недостаточно четких впечатлениях. Вполне может произойти, что наделенные собственностью граждане в политическом отношении будут испытывать отнюдь не признательность, а наоборот, разочарование и недовольство, поскольку полученная ими доля будет меньшей, чем они ожидали и чем было обещано, да и подступ к ней окажется не столь простым и скорым.

4. *Этический аспект распределения.* С этим аспектом также связана весьма сложная и противоречивая система критериев. Здесь я изложу лишь те этические принципы, которые имеют непосредственное отношение к проблеме распределения доходов и имущества.

4. а) В ходе приватизации должен быть полностью или частично *возмещен ущерб* тем, кто пострадал при прежней системе. Высказывается предложение по возможности вернуть прежним владельцам конфискованное имущество, если оно еще суще-

ствуется в его первоначальной физической форме. В соответствии с другими представлениями, возмещение ущерба должно осуществляться исключительно в денежной форме или в форме ценных бумаг. Такое решение может иметь множество вариантов, предусматривающих различные ограничения относительно сроков предъявления ценных бумаг к оплате или возможности передачи прав на пользование ими.

В связи с этим возникает целый ряд сложных вопросов. Какой ущерб должен быть компенсирован? Только ли возникшие в результате конфискации хозяйственные убытки или же и ущерб иного характера, как, например, страдания людей, несправедливо заключенных в тюрьму, расстрел, увольнение с работы, лишение возможности получить образование, выезжать за рубеж? Как определить временные границы, принимаемые во внимание при возмещении ущерба? С какого времени следует вести отсчет — с прихода к власти коммунистической партии? Или же пришла пора возместить ущерб, причиненный многим во время войны и фашистской власти и не компенсированный при социалистическом строе?

Тот, кто выступает за реприватизацию по этическим соображениям, в конечном счете руководствуется принципом восстановления справедливости. В пользу реприватизации можно выдвинуть и экономический аргумент, приведенный в пункте 2. б: восстановление прежних отношений собственности убедительно демонстрирует идеал святости частной собственности. Однако, ссылаясь на требование того же пункта 2. б, этой аргументации можно противопоставить и другой аргумент: затягивание процесса приватизации может подорвать безопасность базирующихся на принципе статус-кво сложившихся отношений собственности. Ведь какое-то здание или магазин, возвращения которых может потребовать их прежний владелец, в настоящее время могут находиться в частных руках.

Реприватизация может вступить в конфликт и с другими хозяйственными интересами: лишить государственную казну поступлений или же обременить бюджет (аргумент 2. в). Если тем, кто обладает правом на возмещение ущерба, будут выданы ценные бумаги, которые можно будет реализовать, то многие поспешат продать их и немедленно истратить вырученные деньги на рынке потребительских товаров. А это, в свою очередь, может усилить инфляционный пресс (пункт 2. г).

И еще одно замечание в связи с программами реприватизации и возмещения ущерба. Их сторонники пытаются создать впечатление, будто ущерб, ранее нанесенный определенной группе населения, возмещает государство. Но что в этой связи представляет собой государство? Совокупность налогоплательщиков. Программа реприватизации и возмещение ущерба — это *редистрибутивная* акция: перераспределение благ, производимое за счет не обладающих правом на компенсацию, но платящих налоги граждан в пользу тех, кому полагается возмещение ущерба. Здесь и речи нет о том, что те, кто в свое время выиграл от конфискации, теперь возвращают свой долг потерпевшим. *Нынешнее* поколение, не получающее материальной компенсации, само является потерпевшим: оно также испытывает на себе все последствия хозяйственного ущерба и отсталости, причиной которых была прежняя система.

4. б) Ссылаясь на *моральное право*, можно привести аргументы в пользу того, что некоторые группы населения имеют право на получение определенной части госу-

дарственной или иной коллективной собственности на основе своего общественного положения. «Земля должна принадлежать тем, кто ее возделывает», «завод должен принадлежать тем, кто на нем работает», «государственная квартира должна принадлежать тому, кто в ней живет». Но даже если вести дискуссию исключительно в этической плоскости, то в ответ на эти аргументы можно утверждать, что в создание этого имущества внесли свой вклад и остальные члены общества. В самом деле, разве нынешний крестьянин, возделывающий плодородную землю, нынешний рабочий рентабельного завода или нынешний съемщик благоустроенной, просторной квартиры в большей мере достойны этой ценной собственности, чем те, кому повезло меньше? Приведенные выше лозунги — это, в конечном итоге, принципы перераспределения льгот между одними группами общества за счет других.

4. в) Требования *справедливости* [честного (fair) распределения] и *равенства*. Этот этический принцип обычно приводят те, кто хотел бы безвозмездно передать часть государственного имущества всем гражданам. Позже я вернусь к вопросу о том, вступает ли эта программа в противоречие с другими требованиями. Пока же продолжим наши размышления в соответствии с логикой этической аргументации.

Прежняя система не выполнила своих эгалитарных обещаний: демократия получила в наследство такое общество, для которого характерно неравное распределение материального имущества и интеллектуального капитала. И эти стартовые условия мало в чем изменятся, если все граждане — богатые и бедные, обладающие хорошей профессиональной подготовкой и не имеющие таковой, здоровые и больные — получают в качестве дара какую-то незначительную собственность. К тому же те, кто нуждается в деньгах, вскоре расстанутся с этим безвозмездным даром, а те, кто полочее и располагает необходимыми для покупки средствами, смогут дешево приобрести его. Те, кто искренне желает большего равенства в распределении доходов и имущества, должны добиваться этого в сфере налоговой, социальной политики, политики в области просвещения, здравоохранения и жилищного обеспечения, где можно достичь большего в осуществлении этой цели.

Приватизация нацелена на создание капиталистического рыночного хозяйства. У рынка и капиталистической собственности много полезных свойств, и прежде всего то, что они мотивируют эффективность хозяйственной деятельности, однако справедливость, «честное» распределение и равенство не относятся к числу их достоинств. Они поощряют не только хорошую работу, но и везенье и карают не только за плохую работу, но и за невезенье. Верно, что тем самым они побуждают использовать везенье и бороться с невезеньем и в этом смысле полезны для всего общества — но они не «справедливы». На мой взгляд, требовать от программы капиталистической приватизации «справедливого распределения» и равенства — этический парадокс.

Мы установили целый ряд критериев, на основе оценки которых можно сформулировать позицию в отношении приватизации. Часть этих критериев хорошо сочетаются между собой, взаимно дополняют друг друга. Однако существуют и такие ценности, которые в данной конкретной связи находятся в противодействии. Краткосрочные хозяйственные интересы могут сталкиваться с долгосрочными интересами общественного преобразования. Этические соображения могут вступать в противоречие с социологическими или хозяйственными критериями.

Хотя из сказанного выше это уже ясно, я все же сформулирую, на каком ценностном выборе основывается моя позиция. Хотя я экономист, тем не менее решающее значение я придаю *аспекту 1*, а именно, долгосрочному социологическому критерию, и в этой связи выступаю за альтернативу 1. а: за создание широкого слоя предпринимателей и бизнесменов и проведение широкого обуржуазивания общества. В соответствии с этим из экономических аргументов я придаю наибольший вес требованиям пункта 2. в, а именно: приватизацию следует проводить так, чтобы в наибольшей мере была обеспечена мотивация эффективности производства. Другие экономические критерии также важны, но по сравнению с указанным они имеют, на мой взгляд, подчиненное значение. Я отдаю себе отчет в том, что властно-политические аспекты — это также реальность, однако они не оказывают влияния на мой ценностный выбор. Для меня также небезразличны и моральные аспекты распределения, но тем не менее я не склонен настаивать на их реализации в рамках приватизации.

Естественно, я уважаю право других на отличающийся от моего выбор ценностей. В этой связи я хотел бы дать следующий совет правительству, законодателям, экспертам, принимающим участие в разработке законов, а также журналистам, наблюдающим за ходом выдвижения программ приватизации и их реализацией, а также подвергающим их критике: анализируйте и предавайте гласности тот ценностный выбор, которым обосновывается ваша поддержка той или иной программы, констатируйте столкновение интересов, противоречащие друг другу требования и открыто признавайте, что ради реализации одних ценностей в жертву приносятся другие. Не пытайтесь делать вид, будто то практическое предложение, которому вы отдаете предпочтение, нейтрально и в одинаковой степени соответствует абсолютно всем ценностным критериям, которые должны быть приняты во внимание в ходе приватизации.

Эволюционный характер изменений и роль государства

Распространен подход, согласно которому государственные органы должны играть весьма значительную роль в приватизации. Этот подход находит поддержку и в правительственных кругах восточноевропейских стран. Например, в Венгрии Государственное агентство по имуществу как центральное ведомство долгое время стремилось сосредоточить в своих руках почти все мероприятия по приватизации. Подобную тенденцию к централизации можно наблюдать и в Германии.

Роль государства особо акцентируют и многие зарубежные специалисты, которых никак нельзя заподозрить в намерении усилить таким образом собственную власть. Я сам слышал предложение создать в Советском Союзе посредством государственного декрета в кратчайшие сроки 20 инвестиционных обществ, руководство которых — с привлечением зарубежных экспертов — должно назначаться правительством. Этим компаниям предполагалось передать акции предприятий, находившихся ранее в государственной собственности, а акции этих инвестиционных обществ безвозмездно раздать гражданам.

Я полагаю, что максимальная государственная централизация в ходе приватизации в Венгрии или же создание посредством государственного декрета инвестиционных компаний по управлению частной собственностью служит наглядным примером того, что Ф. Хайек назвал «конструктивистской» формацией⁶. Это искусственные образования, в то время как жизнеспособность капиталистической экономики определяется как раз тем, что в ходе своего развития она сама, естественным путем, без принуждения порождает институты, способные выжить.

В годы сталинской коллективизации в Советском Союзе на основании государственного декрета был ликвидирован класс зажиточных фермеров — кулаков. Однако породить класс зажиточных фермеров с помощью государственного декрета невозможно: он формируется в ходе исторического развития. Государственным указом можно произвести конфискацию, но государственным указом нельзя назначить кого-либо Фордом, Рокфеллером или Дюпоном. Выделение класса собственников в условиях капиталистической экономики происходит в ходе эволюционного процесса. И этот же эволюционный процесс проводит селекцию возникающих институтов и организаций, обрекая на гибель те из них, которые в данных условиях оказываются дисфункциональными, и способствуя выживанию тех, которые на деле отвечают своим задачам⁷.

Польский экономист Й. Ковалик иронически назвал «этатическим либерализмом» то специфическое направление, приверженцы которого под эгидой либеральных целей (частная собственность, автономия личности, суверенность потребителя) желают искусственно создать придуманные бюрократическими ведомствами организации и провести общественные преобразования путем бюрократического государственного принуждения и административных мер.

От государства следует ожидать в первую очередь того, чтобы оно перестало стоять на пути развития частного сектора, чтобы оно заставило свои ведомства устранить бюрократические рогадки. Можно представить множество государственных мер, которые идут еще дальше и активно содействуют процессу приватизации (ниже я еще остановлюсь на этом вопросе). Но при этом правительства не должны стремиться к замене спонтанного децентрализованного процесса органического роста частного хозяйства бесчисленными бюрократическими мерами, регулирующими все и вся, и сверхаktивной деятельностью государственных служащих.

Типы собственников

А. Индивидуальные собственники. Для начала приведу несколько примеров с целью уточнения этого понятия.

1. Семейная ферма или функционирующие в различных отраслях экономики семейные предприятия, где кроме членов семьи в отдельных случаях используются наемные работники.

2. Такое мелкое или среднее предприятие, где собственность не отделена от управления, т. е. где собственник одновременно является и руководителем предприятия.

3. Начинаящее свою деятельность в духе идеи Шумпетера новое предприятие, которым руководит предприниматель — инициатор его создания, но функционирующее, как правило, на базе не собственного капитала предпринимателя, а заемного капитала⁸.

4. Акционерное общество каких угодно размеров, которым распоряжается один человек или группа людей, владеющих доминирующей долей акций. Это не обязательно означает сосредоточение в их руках большинства акций: часто 20—30 процентов акций достаточно, чтобы доминантный владелец (или доминантная группа владельцев) имел решающее слово при выборе руководителей предприятия и контроле за их работой, а также при принятии важнейших финансовых и инвестиционных решений⁹. Подобное доминирование может возникнуть только в том случае, если другие владельцы акций достаточно пассивны. Это положение имеет место, например, тогда, когда остальные акции рассредоточены среди многих собственников. Такие же условия могут возникнуть и тогда, когда остальными акциями владеет государство, которое, однако, добровольно воздерживается от активного вмешательства в дела предприятия.

5. Представители менеджмента — например, бывший генеральный директор предприятия или группа менеджеров — посредством приобретения акций (*managerial buy-off*) превращаются в собственников или по крайней мере в доминантных акционеров.

Я не даю строгой классификации, требующей разграничения взаимоисключающих случаев, а лишь привожу примеры, которые в отдельных моментах могут совпадать. В качестве примера могут фигурировать мелкие, средние и крупные предприятия. Могут также иметь место правовые субъекты с неограниченной или в определенной степени ограниченной материальной ответственностью — от традиционной семейной фермы до современной акционерной компании. И все же, что объединяет все эти случаи? То, что во главе предприятия стоит видимый, осязаемый человек или группа людей. Это лицо, семью или группу отличает сильная, непосредственная заинтересованность собственника: на собственном кармане они ощущают, насколько прибыльно или убыточно предприятие. В то же самое время они или непосредственно руководят деятельностью предприятия, или играют главенствующую роль в назначении или снятии с должности его менеджеров, в контроле за их деятельностью.

Для выхода *индивидуального собственника* на сцену постсоциалистической экономики существует два пути. Один из них — создание нового предпринимательства. Второй — покупка уже существующего государственного предприятия или его части. Две эти возможности нередко могут комбинироваться: уже существующее частное предприятие покупает государственную собственность.

Я убежден, что такой индивидуальный собственник является главным действующим лицом восточноевропейской приватизации. Напомню о сказанном в конце предыдущего раздела статьи, где я в общих чертах определил свой выбор ценностей. С этим согласуется утверждение, что массовое появление индивидуальных собственников в наибольшей степени обеспечивает условия для желательных общественных преобразований, для обуржуазивания (требование 1.a), а также стимулирования

эффективности (требование 2.а). К тому же, если одним из составляющих элементов этого процесса станет покупка государственной собственности, то это одновременно становится благоприятным фактором также в фискальном и монетарном аспектах (требования 2.в и 2.г). Именно поэтому можно утверждать, что чем шире будет та область, где собственность и управление окажутся в руках индивидуальных собственников, тем успешнее будет продвигаться приватизация. Одной из самых обнадеживающих тенденций преобразований в Восточной Европе является то, что подобная эволюция становится все более ощутимой¹⁰.

Получил распространение подход, согласно которому верхнюю границу приватизации посредством покупки государственного имущества определяют сбережения населения. В этой связи делаются удручающие прогнозы, базирующиеся на сопоставлении денежных накоплений населения и стоимости государственного имущества. Из этого делается вывод, что для приобретения гражданами государственной собственности потребуется по меньшей мере 50, а то и 100 лет. То есть иного выхода нет: только бесплатная раздача государственного имущества может ускорить сокращение доли государственной собственности.

На мой взгляд, это ошибочный, опирающийся на ложные посылы ход рассуждений. Покупательную способность населения, которая может быть направлена на инвестирование (и в том числе на покупку государственной собственности), можно во много раз увеличить с помощью соответствующих конструкций предоставления и погашения кредитов¹¹. Соотношение наличных денег, выплачиваемых в момент покупки, и части, выплачиваемой за счет кредита или в рассрочку, может составлять 1:10 или даже 1:20. От этой пропорции зависит, какую часть государственного имущества будут способны купить — при данных начальных денежных накоплениях — те, кто намерен заняться предпринимательством. Не говоря уже о том, что этот процесс может ускориться по мере того, как часть предпринимательств начнет приносить прибыль и в соответствии с этим повысится готовность к капиталовложениям. И здесь многое зависит в первую очередь от того, какие привлекательные, многообразные конструкции предоставления и погашения кредитов смогут предложить национальные и иностранные банки, другие посреднические финансовые организации. Желая оказать помощь иностранные правительства и международные финансовые и экономические организации могут содействовать укреплению частного сектора прежде всего через создание подобных конструкций, их финансирование. Для Восточной Европы в отдельных случаях необходимо создание специфических институтов венчурного капитала, поскольку бесспорно, что в условиях постсоциалистической экономики предоставление займов новым частным предпринимательствам связано со специфическим риском. Однако этот риск может быть уменьшен посредством введения соответствующей системы залогов, которая в случае невыполнения условий по погашению кредита гарантирует переход собственности к кредитору. Возможен и вариант, когда кредитор с самого начала становится совладельцем. А коль скоро государство желает проявить активность, то оно может взять на себя хотя бы частичные кредитные гарантии в интересах уменьшения риска кредиторов. Кстати, большая часть частных предпринимателей будет более надежным должником, чем многие неаккуратно выплачивающие долги государственные предприятия,

которым, несмотря на их нежизнеспособность, вновь и вновь оказывается поддержка.

Если конструкции предоставления и погашения кредитов будут разработаны с должной осмотрительностью, то это не будет сопровождаться усилением роста инфляции, более того, выплата процентов и погашение долга освободят карман предпринимателя от той части денег, которые могли бы быть потрачены на потребление (требование 2.г).

Следует обратить особое внимание на менеджерские покупки. В этой связи общественное мнение проявляет непоследовательность. С одной стороны, оно одобряет, когда предприятие попадает в руки специалистов, а не дилетантов, а с другой — высказывает недовольство в связи с тем, что представители сформировавшейся при прежней системе номенклатуры ныне становятся новоиспеченными капиталистами. Я считаю, что не стоит загонять это явление «в подполье», поскольку оно неизбежно. Гораздо целесообразнее легализовать его и поставить под контроль общественного мнения, законодательства и соответствующих ведомств. Следует определить корректные с точки зрения морали и коммерции условия менеджерских покупок, включая и приемлемые кредитные условия. И тогда те менеджеры или группы менеджеров, которые в состоянии купить на этих условиях находившиеся в государственной собственности предприятия, смогут сделать это на законных основаниях.

Особого внимания заслуживают желающие вести частное хозяйство крестьяне, а также мелкие ремесленники, мелкие торговцы и вообще мелкое предпринимательство (small business) как таковое. В развитых рыночных экономиках весьма распространено предоставление этому слою льготных кредитов или же налоговых льгот на более краткий или более длительный срок. Это актуально и для Восточной Европы, особенно в настоящий момент, когда речь идет об утверждении позиций этого слоя предпринимателей, о стимулировании их деятельности. Один из элементов требования, сформулированного в пункте 1.а, это создание среднего слоя, а важное условие этого — ускорение развития мелких и средних предприятий.

Это связано с другим кругом проблем: устранением перекоса в структуре размеров предприятий. В социалистической экономике сложилась сверхконцентрация. В то время как во многих западно- и южноевропейских странах большая часть занятых приходится на долю предприятий, где численность работников составляет менее 500 человек, в большинстве стран Восточной Европы произошла массовая ликвидация мелких и средних предприятий или их искусственное слияние¹². В частности, в интересах создания более рациональной структуры размеров предприятий мелким и средним предпринимательствам необходимо обеспечить льготы при получении кредита.

Б. Собственность наемных работников. Здесь я имею в виду тот случай, когда акции преобразованного в акционерное общество государственного предприятия передаются работникам предприятия. В англоязычной специальной литературе такая форма передачи собственности фигурирует в основном под названием «план распределения акций среди служащих» (Employee Stock Ownership Plan, ESOP). Существуют различные варианты этой идеи, различие между которыми состоит в том,

предусматривается ли передать работникам предприятий все акции или же какую-либо меньшую их часть. Высказываются разные предложения и в связи с условиями такой передачи — начиная от бесплатной передачи до продажи по более благоприятной по сравнению с рыночной цене и на подобного же характера условиях погашения задолженности. И наконец, предлагаются различные варианты и в отношении ограничения возможности продажи этих акций, например, временный или долгосрочный запрет их трансфера. При принятии решений в связи с этой формой собственности руководствуются в первую очередь политическими критериями. Если политики на основании надежных результатов исследований общественного мнения убедились в том, что существует реальная потребность (или даже требование) со стороны наемных работников в передаче им акционерной собственности, то я не усматриваю особой опасности в реализации того или иного умеренного варианта. Например, если работникам подлежащего приватизации предприятия будет предложено купить на льготных условиях какую-либо небольшую долю акций, скажем, 10—20 процентов. На мой взгляд, более целесообразно продавать акции на льготных условиях, чем отдавать их бесплатно.

Можно представить и такой вариант, что все акции мелкого предприятия попадут в руки его работников, и тем самым форма собственности данной хозяйственной единицы приблизится к коллективной или подлинно кооперативной.

Последовательные сторонники (я бы даже сказал, радикальные приверженцы) идеи собственности наемных работников склонны идти гораздо дальше: они выступают за распространение этой формы собственности на все или же на как можно большее число государственных предприятий, причем независимо от их размеров. У многих это сочетается с идеей бесплатного наделения собственностью. В обоснование своей позиции они выдвигают два главных аргумента, один из которых — критерий, приведенный в пункте 2.а, а именно: у работника, одновременно являющегося и собственником, сильнее мотивация к эффективному производству. Я лично не считаю это положение доказанным. Наоборот, если работники сами выбирают своих руководителей, то последние попадают в зависимое положение от своих подчиненных, а это может подорвать дисциплину заработной платы и труда. Опыт рабочего самоуправления в странах Восточной Европы, прежде всего в Югославии, убедительно доказал это на практике.

Другой аргумент, который обычно приводится в пользу всеобщей собственности наемных работников, выделяет среди этических аспектов распределения пункт 4.б, согласно которому завод должен принадлежать тем, кто на нем работает. Свои контраргументы в этом отношении я уже изложил в разделе, посвященном ценностям.

Я надеюсь, что различные формы собственности наемных работников рано или поздно завоюют себе такое же место, как и в развитых странах Западной Европы и Северной Америки, то есть их доля будет значительной, но при этом они отнюдь не превратятся в господствующую форму собственности.

В. Институциональная собственность. Для того, чтобы прокомментировать альтернативные предложения в связи с этой широкой группой собственности по существу, ее необходимо разделить на подгруппы.

В-1. *Банки и банковские учреждения.* Часть постсоциалистических экономик получили в наследство двухуровневую банковскую систему, при которой наряду с центральным банком уже существуют и коммерческие банки. Отдельные страны, «перепрыгнувшие» фазу реформ в рамках социализма и непосредственно вступившие в постсоциалистический период, унаследовали одноуровневую банковскую систему и поэтому вынуждены создавать сеть коммерческих банков уже в новых условиях. Но независимо от названных исходных положений для банковского сектора в начале постсоциалистического перехода характерны нижеследующие особенности.

Исключительным собственником банков является государство. В некоторых случаях возникла так называемая «перекрестная собственность», когда совладельцами банков являются функционирующие вне банковского сектора государственные предприятия, а также обладающие соответствующими полномочиями органы государственного аппарата. Или же наоборот, когда банк является совладельцем преобразованного в акционерное общество государственного предприятия¹³. Однако и «перекрестная собственность» — это косвенная форма государственной собственности, и она не заменяет подлинной приватизации.

Различные учреждения восточноевропейского банковского сектора имеют довольно узкий круг видов деятельности. В развитых рыночных экономиках существует множество таких финансовых институтов, которые по строгим правовым и экономическим критериям нельзя назвать подлинными банками, но которые, тем не менее, частично осуществляют банковские функции: это, например, общества кредитных карт, общества венчурного капитала, инвестиционные общества, сберегательные кассы, жилищно-строительные сберегательные кассы, бюро по обмену денег и т. д. Постсоциалистическая экономика также весьма заинтересована в создании столь же многообразного, включающего в себя учреждения различного профиля банковского сектора.

Часть квазибанковских (т. е. в строгом смысле не являющихся банками) финансовых посредников может существовать только в форме частной собственности. В формировании новых банковских организаций важную роль может сыграть иностранный капитал.

Более трудной задачей представляется создание частных банков, особенно крупных частных банков, хотя однозначно, что без них современной рыночной экономике не обойтись. С одной стороны, можно рассчитывать, что зарубежные банки создадут в странах Восточной Европы свои филиалы, и это, конечно, будут действительно частные банки. Можно предположить, что те или иные ведущие квазибанковскую деятельность организации, возникающие на базе частной собственности, позднее превратятся в подлинные банки. Отечественные предприниматели также могут создать небольшие банки для выполнения меньших по масштабу локальных задач. Наряду с этим должна быть проведена и приватизация крупных коммерческих банков, находящихся сейчас в государственной собственности. Можно предположить, что особенно вначале это будет означать лишь частичную частную собственность, прежде всего с долевым участием иностранного капитала.

Приватизация банковского сектора в широком смысле не может быть проведена

одним махом, потребуется длительное время, пока частная собственность станет доминирующей. На ход этого процесса окажет воздействие множество факторов.

Одно из узких мест — это недостаток компетентности, практических знаний и низкий уровень современной технической оснащенности. Стоит упомянуть хотя бы о том, что речь идет о странах, где среди населения при расчетах в сферах торговли и услуг почти не используются чековые книжки. Об отсталости этих стран свидетельствует и тот факт, что здесь лишь в редких случаях применялись потребительские кредиты.

Другое условие развития — это выработка необходимых правовых норм и одновременно успешное налаживание государственного надзора над банками. При этом желательно, чтобы государственное вмешательство не приобрело масштабов, ограничивающих частную инициативу, однако и полной свободы этому сектору предоставить нельзя; необходимы гарантии в сфере законодательства, страхования и надзора в интересах обеспечения безопасности для депозиторов, а также финансовой стабильности страны.

Выше речь шла о приватизации банковского сектора. Однако этот процесс тесно связан с приватизацией и других секторов экономики. В дискуссиях часто можно слышать ссылки на пример Германии (прежде Западной Германии) и Японии, где солидная часть акций промышленных предприятий находится в руках крупных банков. На этом основании предлагается уже теперь передать восточноевропейским банкам значительную часть акций государственных предприятий.

Я считаю, что непродуманное, поспешное осуществление этого предложения не даст значительных результатов; это окажется безрезультатным прежде всего с точки зрения наиболее важных, на мой взгляд, критериев, упомянутых в пунктах 1.а и 2.а, т. е. не приведет к появлению подлинного собственника, непосредственно заинтересованного в повышении эффективности. В настоящий момент во многих случаях крайне убыточные крупные государственные предприятия тесно связаны с тем крупным государственным банком, который, возможно, является совладельцем этого предприятия или же в большинстве случаев — его основным кредитором. В подобных ситуациях и та, и другая сторона заинтересованы в «спасении» предприятия (bail-out), в искусственном поддержании его существования. Небезосновательны опасения, что если при существующих отношениях собственности банк станет также и собственником крупных акционерных обществ, то в своей деятельности он не будет в должной мере руководствоваться строго коммерческим подходом.

Существует также опасность того, что находящиеся в государственной собственности банки и далее останутся «политизированными» институтами, что правящие партии будут рассматривать их как свои «вотчины» и предпринимать попытки выдвинуть на руководящие посты своих ставленников. Это заставляет проявить осторожность в отношении плана уже на нынешней стадии передать предприятия в собственность банков, причем в качестве бесплатного дара государства, в то время как сами банки продолжают оставаться в государственной собственности.

На мой взгляд, желательно, чтобы на одной из более поздних стадий и в этих странах сложились такие отношения собственности, о которых я говорил выше, ссылаясь на японский и немецкий примеры. По мере увеличения веса национальной

или иностранной частной собственности среди владельцев банков или квазибанковских организаций¹⁴ они могут превратиться в частичных собственников предприятий нефинансового характера, ранее находившихся в государственной собственности. Чем более укрепляет свои позиции банк или иная, квазибанковская финансовая организация, функционирующие на подлинно коммерческой основе при доминировании частной собственности, тем скорее можно ожидать, что они будут соответствовать условию, сформулированному в пункте 2.а, а именно, осуществлять строгий контроль находящегося в их собственности предприятия и проводить подлинно собственническую стратегию. То есть теми же темпами, какими движется органический процесс приватизации банковского сектора, может осуществляться передача в собственность банков пакетов акций и портфелей акций предприятий, ранее находившихся в государственной собственности. В случае смешанных предприятий, создаваемых в банковском секторе, это может стать, например, одной из конкретных форм вложения государственного капитала.

В-2. Пенсионные фонды. Во многих развитых капиталистических странах пенсионные фонды являются одними из главных держателей акций предприятий. В этом отношении особое место занимает Англия, где свыше 50 процентов всех акций принадлежит пенсионной системе¹⁵. По мнению многих участников дискуссий, пенсионные фонды в странах Восточной Европы должны играть аналогичную роль. В этой связи следует более подробно остановиться на этой проблеме.

При социалистической системе пенсионное обеспечение было задачей государства: пенсионные отчисления производились в форме налогов, а выплата пенсий осуществлялась из государственного бюджета. Хотя пенсионным обеспечением занималось особое учреждение и поступающие пенсионные отчисления номинально выделялись в особый фонд, на практике возможные излишки использовало государство, оно же покрывало и возможную нехватку пенсионных средств. Реальная стоимость пенсий всегда была довольно низкой и под влиянием инфляции снижалась еще больше, но закон гарантировал номинальную сумму, что внушало пенсионерам некоторую уверенность в завтрашнем дне. Иные, децентрализованные системы в социалистической экономике не функционировали.

В условиях постсоциалистического перехода на повестку дня выдвинулось коренное преобразование пенсионной системы. Ни в одной из восточноевропейских стран пока еще не сложился окончательный вариант этой системы. Стоит отметить, что пенсионные системы развитых капиталистических стран различаются между собой, и на сегодняшний день в Восточной Европе еще не возникло единого мнения даже относительно того, какую из западных стран в этом смысле взять за образец. Определение позиции по этому поводу не является задачей данной статьи, но поскольку при анализе институциональной акционерной собственности нельзя не коснуться роли пенсионных фондов, то по этому вопросу я исхожу из следующих положений.

Рано или поздно в Восточной Европе сложится смешанная пенсионная система. Один из ее сегментов будет государственным, и его задачей станет гарантирование пенсии размером не ниже прожиточного минимума. Естественно, закон может предусмотреть гарантированную пенсию и выше этого минимального уровня, однако

пойти на это можно лишь с учетом того, что финансовым источником в конечном итоге являются налоги или взимаемые в форме налога отчисления по социальному страхованию.

Другой сегмент пенсионной системы будет иметь частный характер: его главным финансовым источником станут взносы, выплачиваемые на добровольной основе. Бремя этих отчислений — в соответствии с законодательством и трудовыми договорами — будет распределяться между работодателями и наемными работниками. Сеть пенсионных фондов будет децентрализована; в нее смогут входить не ориентирующиеся на прибыль организации, единственной задачей которых является выплата пенсий своим членам; выплатой ренты пенсионного характера могут заниматься также и ориентированные на прибыль страховые компании (*insurance company*).

Поступления и расходы в рамках государственного сегмента должны производиться на основе обязательных правовых актов. В отличие от этого членство в частном сегменте добровольно, т. е. работодатели и работники по найму сами должны решать, вступать ли в них. При развитой децентрализованной системе каждый работодатель и работник по найму имеют возможность выбора между различными частными пенсионными фондами.

Трудно предугадать заранее, какой именно станет будущая пенсионная система в Восточной Европе, но весьма реально, что она будет подобна описанной выше. Бесспорно, что переход к смешанной (то есть включающей и частный сегмент) системе может происходить лишь постепенно, поскольку стартовые позиции различных поколений неодинаковы. Те, кто уже получает пенсию или близок к достижению пенсионного возраста, не имеют возможности выбора, и им следует обеспечить гарантированную пенсию. Чем продолжительнее перспективы жизни человека, тем в большей мере ему следует предоставить возможность выбора и в этом отношении. На свой риск он может решать, в какой именно частный пенсионный фонд поместить часть своих сбережений. Очевидно, пройдет немало времени, пока сложится зрелый, эффективный, децентрализованный сектор частных пенсионных фондов. Это также относится к тому типу процессов, которые я в предыдущей части статьи назвал органическим развитием.

Теперь можно вернуться к вопросу об акциях. На Западе многие частные пенсионные фонды вкладывают накопленный в результате поступивших взносов капитал в акции и другие ценные бумаги¹⁶. В этих фондах работают квалифицированные менеджеры, стремящиеся сформировать наиболее выгодные портфели акций при тщательном учете интересов их членов. И хотя в их компетенцию входит купля и продажа собственности огромной ценности, свое влияние они могут оказывать лишь косвенно, посредством покупки одних ценных бумаг и продажи других. Это определяет курсы ценных бумаг, что, в свою очередь, влияет на оценку предприятий. В конечном итоге это также дисциплинирующе воздействует на их менеджеров, поскольку резкий спад в сбыте негативно характеризует их работу, а явный подъем с большей или меньшей точностью свидетельствует об их успехе. В любом случае этот вид институциональной собственности лишь частично реализует функции, указанные в пункте 2.а: стимулирование и эффективный контроль руководства предприятий.

При учете ценностных посылок, сформулированных в первом разделе, становятся очевидными и выводы в связи с приватизацией. Надо стремиться к тому, чтобы частные пенсионные фонды становились собственниками акций. Нельзя полагаться исключительно на то, что когда-нибудь в будущем часть накопленных ими взносов будет вкладываться в акции. Процесс можно ускорить посредством передачи не ориентированным на прибыль частным пенсионным фондам — в качестве одной из составных частей их капитала — портфелей акций, ранее принадлежавших государству. Такая передача может быть даже бесплатной, поскольку здесь будет иметь место косвенная компенсация: эти фонды возьмут на себя часть затрат по выплате пенсий, что раньше обременяло исключительно государственный бюджет.

Условия такой передачи, естественно, должны быть закреплены в соответствующих правовых актах. При этом следует позаботиться и о том, чтобы пенсионным фондам были переданы такие пакеты акций, по которым реально предполагается выплата дивидендов, иначе сделка будет некорректной. В итоге пострадают пенсионеры, связавшие свои надежды на будущую пенсию с прибылью, которую должны приносить находящиеся в собственности этих фондов акции.

Необходимо, чтобы добровольные члены децентрализованных пенсионных фондов четко осознавали различие между пенсиями, выплачиваемыми государственным и частным сегментами пенсионной системы. И в том, и в другом случае имеет место определенная зависимость. В рамках государственного сегмента пенсионер поставлен в зависимость от регулирующих пенсионное обеспечение законов и их исполнителей, а в частном сегменте он зависит от колебаний курса ценных бумаг на рынке, а также от тех, кто более или менее успешно ведет обращение ценных бумаг частных пенсионных фондов.

Ценностные послылки определяют и те схемы, от которых желательно отказаться. Существует точка зрения, согласно которой государственной пенсионной системе следует передать акции еще до начала ее децентрализации. В Венгрии, например, такая передача уже началась. На мой взгляд, это чисто формальная мера, от которой нельзя ожидать сколь-либо серьезного позитивного влияния.

Централизованная пенсионная система — это одна из сфер госбюрократии, и это в порядке вещей. И поскольку функция этой системы — гарантировать пенсии на основе закона, то источники поступлений не должны ставиться в зависимость от колебаний курса ценных бумаг на рынке, от благоприятно или неблагоприятно складывающихся размеров прибыли.

В-3. Страховые институты. Здесь положение весьма схоже с ситуацией в пенсионной системе, и поэтому, сославшись на предыдущий пункт, я сразу же перейду к итоговым выводам.

До тех пор, пока существуют крупные олигопольные страховые учреждения, находящиеся исключительно в государственной собственности, передача в их руки акционерной собственности станет лишь формальной мерой. Это также одна из форм рассмотренной выше «перекрестной» собственности, когда одно государственное учреждение является собственником другого государственного учреждения.

Ценностные послылки, которым и я отдаю предпочтение, говорят в пользу поддержки частичной приватизации страховой системы. В этой системе должны парал-

тельно функционировать государственный и частный сегменты; в последнем могут появиться как ориентированные на прибыль, так и некоммерческие страховые компании. Частные страховые компании следует побуждать к помещению части накопленного ими капитала в акции. При наличии необходимых правовых гарантий и соответствующего контроля в интересах создания и укрепления частных некоммерческих страховых компаний государство может передать им пакеты акций и даже, возможно, бесплатно. Речь здесь также идет о таком трансфере собственности, который имеет косвенную компенсацию: складывающийся в ходе органического процесса частный страховой сектор постепенно сможет принять на себя часть бремени гарантированного государственного страхования¹⁷.

В-4. Культурные и учебные учреждения, благотворительные общества и фонды, церковь. Здесь перечислены такие институты, которые в условиях развитой рыночной экономики вкладывают образовавшиеся у них накопления в акции или другие ценные бумаги. Вероятно, подобная ситуация сложится и в Восточной Европе. Чем больше руководители того или иного учреждения привержены своим учреждениям, чем большую ответственность они ощущают за выполнение данным учреждением его функций, за его материальное процветание, тем в большей мере можно рассчитывать на то, что они станут хорошими хозяевами находящегося в их руках достояния. Для этого, конечно, необходимо найти таких менеджеров в области финансов, которые на должном профессиональном уровне смогут заниматься обращением ценных бумаг.

И здесь мы вновь имеем дело с группой потенциальных покупателей имущества, прежде находившегося в государственной собственности. Можно рассчитывать на то, что эти институты будут приобретать акции. Процесс этот можно ускорить. Из моих ценностных посылок не вытекает никаких аргументов против передачи пакетов акций — возможно, и бесплатно — названным институтам. Нужно лишь создать соответствующие правовые и надзорные гарантии. И, конечно, необходимо удостовериться в наличии тех важных общественных предпосылок, которые должны способствовать тому, чтобы данное учреждение стало хорошим хозяином переданной ему в дар государственной собственности, ощущающим большую ответственность за ее судьбу.

В-5. Муниципальное самоуправление. Часть ранее централизованно управляемой государственной собственности, по всей вероятности, перейдет в собственность органов самоуправления. Этот процесс необходим и желателен в интересах децентрализации власти, но, разумеется, он не является составным элементом приватизации. Муниципальное самоуправление — это также часть государства, то есть здесь имущество переходит из одних государственных рук в другие. Об этом стоит напомнить, поскольку в дискуссиях часто размывается различие между случаями, отмеченными в пунктах В-1—В-4, и случаем В-5, где, по сути, речь идет не о приватизации, а лишь о децентрализации внутри государства¹⁸.

Завершая рассмотрение институциональных форм собственности, я хотел бы сделать еще несколько общих замечаний. Институциональные формы подлинной частной собственности нецелесообразно создавать бюрократическим путем, посредством государственных декретов, так сказать, одним махом: это не только нецелесообразно, но в большинстве случаев просто невозможно. Эти формы будут склады-

ваться также в результате эволюционных процессов. Скорость этих процессов будет зависеть от нескольких факторов: от готовности национального и иностранного капитала к инвестированию (В-1, В-3), от предложения национальных и зарубежных специалистов, способных менеджировать институциональную акционерную собственность (В-1, В-2, В-3, В-4). Это будет зависеть также и от активности государственного законодательного и исполнительного аппарата: от того, как быстро будут складываться необходимые правовые рамки и институты надзора, насколько инициативной окажется бюрократия в создании необходимых институтов и, наконец, какие масштабы приобретет бесплатная передача государственной собственности с целью образования начального капитала институциональной собственности.

Г. *Анонимные акционеры.* В современном зрелом капитализме важную роль играет анонимный акционер, который сам по себе не обладает достаточным капиталом, чтобы заставить прислушаться к своему мнению общее собрание акционерного общества, но который может «голосовать ногами». То есть в том случае, если он не будет в должной мере уверен в более высокой доходности данного предприятия по сравнению с ожидаемой доходностью других капиталовложений, он начнет избавляться от своих акций, а в обратном случае — покупать. Таким образом, то, как складываются спрос, предложение и курс акций, оказывает косвенное влияние, с одной стороны, на собственников, обладающих наибольшим весом на общем собрании акционеров, а с другой — на руководство предприятий. Это косвенное влияние проявляется через широкую сеть посредников — через биржи, агентства по купле и продаже акций, а также банки и другие квазибанковские организации.

Такого рода институты мало-помалу уже появляются в восточноевропейских экономиках; в столицах некоторых стран этого региона уже функционируют биржи ценных бумаг, публикуются данные об обороте открытых акций и об их ежедневных курсах. Однако пока все это находится в зачаточном состоянии, и потребуются определенное время, пока эта форма собственности, а также первичный и вторичный рынки ценных бумаг в ходе процесса органического развития получат широкое распространение. Для этого необходимо очень многое: привычка, навык, доверие, широкий круг специалистов, соответствующие правовые нормы, эффективный государственный надзор и т. д.

Заглянем в более отдаленное будущее. Можно рассчитывать на то, что роль акционерных обществ и процесс распределения собственности между ними будут развиваться в том же направлении, что и в развитых капиталистических странах. Что характерно для ситуации в этих странах?

В целом ряде европейских стран, где поступательное движение в развитии капиталистической рыночной экономики не было прервано введением социалистической системы, лишь некоторая часть всего производственного имущества функционирует в форме акционерных обществ. И опять-таки лишь небольшой частью этого имущества владеют компании, деятельность которых базируется на открытом обороте акций¹⁹. На европейском континенте эта доля менее значительна, чем в Великобритании или в Соединенных Штатах.

Часть населения в этих странах готова добровольно вкладывать свои сбереже-

ния в акции. Другие же не хотят идти на связанный с этим риск и предпочитают иные инвестиционные возможности. Этим, в частности, объясняется степень концентрации в сфере распределения акционерной собственности. В США, например, в соответствии с опубликованными Комиссией по ценным бумагам и биржам (Securities and Exchange Commission) данными, 87 процентов населения владеет всего одним процентом акций, а занимающие верхние ступени в иерархии распределения доходов — 99 процентами акций. Внутри этой группы на долю одного процента наиболее состоятельных людей приходится 80 процентов акций, а 0,1 процента самых богатых людей в стране владеют 40 процентами всех акций²⁰.

Подлинный капитализм — это не «народный капитализм». В свете американских данных весьма своеобразной представляется идея о бесплатной раздаче акций и превращении, таким образом, всех граждан в акционеров. Вновь сошлюсь на мнение Хайека, который считает подобную концепцию «конструктивистской», искусственной, надуманной и именно поэтому абсолютно чуждой реальному развитию капитализма. Не думаю, что все граждане испытывают такое уж горячее желание стать владельцами какой-либо небольшой части акционерной собственности. К тому же есть опасения, что для широкомасштабного первичного и вторичного обращения акций не будет обеспечена соответствующая сеть компетентных, корректных, в должной степени контролируемых институтов, а также специалистов.

На мой взгляд, польза от массовых мероприятий по раздаче акций может состоять лишь в резком сокращении государственной собственности. Это может способствовать повышению роли доминантной группы внутри акционерных обществ, поскольку ей не будет противостоять обладающий значительным весом государственный собственник. Это преимущество довольно существенно, и как таковое его не стоит недооценивать. Однако не будем питать чрезмерных надежд. Раздача акций или сертификатов каждому гражданину лишь в незначительной степени может содействовать достижению тех двух целей, которые я особо подчеркнул в разделе, посвященном ценностям, а именно: созданию широкого слоя предпринимателей и бизнесменов (цель 1.а) и усилению мотивации эффективного хозяйствования (цель 2.а). В то же время я опасаясь негативных воздействий этой меры в аспекте других хозяйственных критериев. Государственная казна, которая и без того находится в трудном положении, лишится потенциальных поступлений от продажи акций (аспект 2.а). Часть граждан, получивших в дар акции или сертификаты, поспешат продать их, и полученные таким образом деньги появятся на потребительском рынке, что усилит инфляционный пресс (аспект 2.в). В любом случае речь идет о такой операции, которая наряду с преимуществами (ускорение приватизации) отличается и значительными изъянами, требующими серьезной оценки.

Как представляется, в восточной Германии и в Венгрии не произойдет всеобщей и бесплатной раздачи акций или сертификатов, в то время как в Польше и Чехословакии реализация подобных представлений уже продвинулась довольно далеко. Возможно, практика опровергнет мой скептицизм, и в таком случае я готов пересмотреть свою точку зрения.

Как я уже отмечал, в обоснование идеи о бесплатной передаче каждому гражданину акций или сертификатов обычно приводятся и аргументы, связанные с этиче-

ским аспектом распределения: это мероприятие рассматривается в качестве старта возрождающегося капитализма, обеспечивающего для всех граждан равные возможности (4.б). Часть моих возражений в этом отношении я уже высказал. Теперь, после обзора институциональных форм собственности я хотел бы добавить еще одно замечание. Тот, кто действительно хочет обеспечить равенство шансов и одобряет бесплатную раздачу государственной собственности, должен выступить с инициативой бесплатной передачи подлинно доходных акций благотворительным обществам, организациям в области здравоохранения и образования, стипендиальным фондам и другим подобным негосударственным автономным институтам. Это в гораздо большей степени может послужить росту благосостояния граждан, действительно находящихся на низших ступенях иерархии распределения доходов и имущества, чем раздача как бедным, так и богатым равного количества акций или сертификатов.

Здесь целесообразно кратко обобщить мою точку зрения на «бесплатность». Я считаю правомерным бесплатную передачу части находившегося раньше в государственной собственности имущества новым частным собственникам. Ими могут стать не ориентированные на прибыль частные пенсионные и страховые институты, культурные и учебные учреждения, благотворительные общества, фонды, церковь. Собственно говоря, скидка, предоставляемая при продаже акций предприятий их работникам, также является своего рода даром. Эта передача (трансфер) должна происходить только на определенных условиях. (Об этих условиях уже говорилось выше.) Другие формы дара я считаю необоснованными.²¹

Национальная и иностранная собственность

В связи со всеми рассмотренными выше формами собственности и институтами возникает вопрос: является ли их собственник отечественным или иностранным? В этом отношении имеется две крайние точки зрения. Одна из них — это подход с позиции узколобого национализма и ксенофобии, что выражается в стремлении воспрепятствовать любому проникновению иностранного капитала, расценивающегося как угроза национальной независимости и сохранению специфического национального характера складывающейся хозяйственной жизни.

Я считаю, что такой подход наносит немалый вред. Восточная Европа крайне нуждается в поддержке других стран, причем во всех ее формах. Особенно важны прямые иностранные инвестиции во все сектора экономики, главным образом в финансовый сектор. Желательно, чтобы иностранный капитал принимал участие в покупке ранее находившихся в государственной собственности предприятий. Там, где имущество перейдет в руки солидной зарубежной фирмы, она выступит как подлинный собственник, удовлетворяющий требованию стимулирования эффективности и строгого надзора над менеджментом (пункт 2.а).

Я также не согласен и с другой крайней точкой зрения, согласно которой удельный вес иностранного капитала в том или ином секторе вообще не имеет значения. Существуют ключевые позиции, которые целесообразно оставить в национальной собственности, что необходимо для сохранения суверенитета. Посредством проду-

манной экономической политики желательно содействовать тому, чтобы зарубежные капиталовложения поступали не из одной страны, а из различных государств. Это облегчит стране возможность маневрирования и тем самым укрепит ее независимость. Кроме того, необходимо вовлечь в процесс капитализации как можно больше граждан данной страны, что послужит укреплению отечественной базы рыночного хозяйства на основе частной собственности. С изложенным в пункте 1.а положением о необходимости общественного преобразования в направлении обуржуазивания сочетается и требование укоренения капитализма прежде всего на национальной почве.

Скорость приватизации

Участвующим в дискуссиях о приватизации обычно задают вопрос: какую именно приватизацию они предлагают — быструю или медленную? Мне кажется, что это неудачная формулировка вопроса. Естественно, никто не скажет о себе, что он сторонник медленного хода процесса. В этой связи позволю себе одно субъективное замечание: меня особенно смущает, когда обо мне говорят, что я сторонник медленной приватизации.

То, о чем стоит дискутировать, это не скорость приватизации, а выбор ценностей, определение роли государства, а также оценка различных форм собственности и типов собственности. Если тот или иной участник дискуссии определит свою позицию по этим вопросам, то из нее будет и проистекать вероятная скорость процесса.

Особо подчеркиваю, что я выступаю за то, чтобы приватизация была проведена как можно скорее. Однако я считаю, что ускорения нельзя добиться с помощью какого-либо ловкого трюка. Я не верю в то, что открытие некоей хитроумной организационной формы и решительность в действиях могут стать достаточным условием обеспечения быстрых темпов приватизации.

По-моему, главный вопрос состоит не в том, какими темпами должна идти передача бывшего государственного имущества в частные руки. Самое главное — каковы темпы роста частного сектора как *первым* путем, то есть посредством создания новых предпринимательств, так и *вторым* путем, то есть с помощью передачи государственного имущества новым собственникам, а также путем комбинации двух этих форм.

Нетрудно проверить на фактах следующий небольшой расчет. Допустим, что в начале приватизационного процесса 75 процентов реального ВВП²² давал государственный сектор и 25 процентов — частный сектор. В ближайший период производство частного сектора ежегодно будет возрастать на 25 процентов, в то время как в государственном секторе оно будет ежегодно сокращаться на 10 процентов. При этих условиях уже к концу четвертого года в производстве будет превалировать частный сектор. Процесс приватизации в широком смысле этого слова зависит от того, насколько будут различаться темпы этой двойственной динамики и в рамках этого — прежде всего от степени жизнеспособности частного сектора, а не того,

какие рафинированные приемы передачи государственных акций в частные руки будут изобретены.

И это дает основание для оптимизма. В конечном итоге приватизация будет зависеть не от мудрости или недалковидности, силы или слабости восточноевропейских правительств, оппозиционных сил, зарубежных правительств, международных организаций, отечественных или зарубежных консультантов — они могут лишь ускорить или замедлить ход событий. Этот процесс будет идти вперед благодаря непреодолимой внутренней энергии — личной заинтересованности нынешних, а также будущих частных собственников.

Примечания

1. Данная статья является изложением четвертой «Tinbergen Lecture», которую я прочитал в Амстердаме 19 октября 1990 г. по просьбе Голландского королевского экономического общества.

Для меня было большой честью выступить с лекцией, посвященной Яну Тинбергену и, таким образом, я имел возможность вновь высказать то восхищение, с которым я отношусь к его научным достижениям и к его личности. Как и представители многих поколений экономистов, я считаю себя его учеником. Все мы преклоняемся не только перед его новаторскими научными достижениями, ценнейшими результатами его научной деятельности, но и той моральной чистотой и благородством, которыми проникнут каждый его труд.

Я многим обязан ему в интеллектуальном плане, но не только в этом: я с величайшей признательностью вспоминаю и о том, как деятельно помогал он мне в моих первых шагах на научном поприще. Тогда еще было редкостью, чтобы ученый из Восточной Европы предпринял попытку включиться в профессиональную жизнь экономической науки Запада. Такт, дружеское участие профессора Тинбергена облегчили мне этот путь. Я был окрылен тем искренним интересом, который он проявил к проблемам Восточной Европы.

Текст моей лекции на английском языке публикует голландский журнал «De Economist». Я приношу свою благодарность моим сотрудницам Марии Ковач и Карле Крюгер за помощь в подборе литературы по данной проблеме.

2. По данному вопросу имеется весьма обширная литература. Я выделю лишь несколько из тех работ на английском языке, в которых исследуется проблема приватизации в странах Восточной Европы: S. Fischer, A. Gelb (3), R. Frydman, A. Rapaczynski (5), D. Lipton, J. Sachs (13), L. Lewandowski, J. Szomburg (11), M. Hinds (8). Замечательный обзор полемики дан у D. Stark (32).

Этот краткий обзор не включает работ, посвященных приватизации в капиталистических странах.

3. Свои предложения я впервые изложил в своей книге и дополняющей ее статье (9, 10). В настоящей работе я развиваю и дополняю высказанные в них положения в связи с приватизацией, опираясь на материалы прошедших с тех пор дискуссий, а также на практический опыт. По некоторым вопросам я считал необходимым

внести некоторые коррективы в высказанные мною ранее рекомендации.

4. Это один из тех методологических постулатов, которые красной нитью проходят через все творчество Я. Тинбергена (см., например, 23).

5. См. I. Szelényi (22).

6. См. F. Hayek (6) и (7, глава 1).

7. Мысль о том, что сам рынок проводит естественный отбор среди хозяйственных организаций, высказал еще 1912 году I. Schumpeter (19), а позднее ее более детально разработал A. Alchian (1). Особую важность этому положению придает P. Murrell (15, 16) в своих работах, посвященных преобразованиям в социалистических странах.

8. «Предпринимателю довольно редко удается создать первоначальное ядро основных средств за счет собственных сбережений», — пишет I. Schumpeter (20, с. 266) и перечисляет различные финансовые источники предпринимателя, в том числе и кредитную систему. Один из источников — «привлечение сбережений других и образование кредита... «Образование кредита» (credit creation) включает в себя деятельность банков и квазибанков.» В этом и во многих других своих трудах Шумпетер подробно анализирует связь между кредитной системой и предпринимателем.

9. Получил распространение заимствованный из французской экономической литературы термин «твердое ядро» (noyau stable). См.: I. Friedmann (4).

10. Статистика в странах Восточной Европы ныне оказалась в состоянии кризиса. Раньше статистика опиралась на подробные данные, предоставляемые крупными государственными предприятиями. Теперь доля этих данных сокращается. В то же время статистические управления ни в организационном, ни в методологическом плане не подготовлены к ведению учета деятельности частного сектора. Особенно в таких условиях, когда последний с целью избежать уплаты части налогов стремится скрыть как можно большую часть своей деятельности. Поэтому невозможно дать надежную оценку масштабов распространения как отдельных типов собственников, так и частной собственности в целом.

11. Здесь я снова сошлюсь на положение Шумпетера, уже приводившееся в сноске 8, о связи между предпринимателем и кредитной системой. Шумпетер придавал этому столь большое значение, что даже включил в качестве компонента в сформулированную им *дефиницию* капитализма: «Капитализм — это такая форма частно-собственнического хозяйства, в котором инновация ведется с помощью заемных денег» (18).

12. Ё. Erlich (2) на основе данных за 1970 г. провела сравнительный анализ структур размеров промышленных предприятий отдельных групп капиталистических стран Западной Европы и социалистических стран Восточной Европы. Согласно ее выкладкам, в капиталистической промышленности всего 32 процента, а в социалистической промышленности 66 процентов занятых работало на предприятиях с числом работников свыше 500.

13. О «перекрестной собственности» я писал в своей книге, а также в дополняющей ее статье (9, 10). Подробное описание данного явления можно найти в статьях M. Mora (14) и Ё. Voszka (24), с которыми я смог ознакомиться уже после прочтения моего доклада.

14. Сошлюсь здесь на подчеркнутый выше момент: ключевой вопрос состоит не в том, какой процент акций находится в руках данного частного собственника, а в том, обладает ли он решающим голосом. Не исключено, что пользующийся большим авторитетом иностранный частный банк может стать доминантным собственником венгерского банка даже будучи таким его совладельцем, который обладает меньшей долей собственности.

15. М. Е. Schaffer (17) приводит данные, согласно которым в 1987 г. пенсионные фонды имели 32 процента английских акций, а страховые компании — 25 процентов. Предложения Шеффера относительно роли пенсионных фондов и страховых компаний во многом близки выкладкам данной работы.

16. В США, например, многие пенсионные фонды предоставляют своим вкладчикам право самим решать, какую часть их взносов вкладывать на рынке акций, какую — на рынке ценных бумаг и какую — на рынке денег.

17. Особо обращаю внимание на необходимость справедливой передачи этого бремени. Граждане ни в коем случае не должны понести ущерб (в случае В-2 — пенсионеры, а в случае В-3 — больные или другие клиенты страховых обществ). Нельзя допустить, чтобы государственный сегмент поспешил освободиться от своих обязанностей по отношению к этим группам населения под тем предлогом, что частный сегмент уже получил бесплатные акции: ведь в действительности эти акции еще не гарантируют доходов, необходимых для покрытия пенсионных выплат или страховок. В этом отношении необходимо действовать с особой предусмотрительностью и тактом, чтобы избавить и без того испытывающих неуверенность граждан от новых потрясений.

18. Другое дело, что передача части ранее централизованно управляемого государственного имущества в собственность органов самоуправления может ускорить приватизацию. Это воздействие станет ощутимым лишь в том случае, если органы самоуправления получают правовую компетенцию передачи в частные руки находящегося в их собственности имущества, а также если они будут в этом экономически заинтересованы. Важную роль здесь может сыграть и то, будут ли муниципальное руководство и депутаты рассматривать содействие приватизации как фактор, способствующий их популярности на ближайших выборах.

19. Речь идет о тех акциях, которые котируются на бирже, т. е. составляют предмет биржевого оборота.

20. Эти данные приводятся у J. Light—W. White (12, с. 338).

21. В моей книге (9) я высказался против бесплатной передачи всем гражданам акций и других ценных бумаг и не касался вопроса о других формах бесплатной передачи. Мой теперешний подход вносит коррективы в мою прежнюю позицию по этому важному пункту, так как теперь я считаю некоторые названные мною формы бесплатной передачи не только возможными, но и желательными.

22. То есть ВВП, включающий в себя и вторую экономику, которая не в должной мере учитывается официальной статистикой.

Литература

1. Alchian, A. A.: Uncertainty, evolution and economic theory. *Journal of Political Economy*, 58. 1990. 211—221.
2. Ehrlich, É.: The size structure of manufacturing establishments and enterprises: An international comparison. *Journal of Comparative Economics*, 9. 1985. 3. 267—295.
3. Fischer, S.—Gelb, A.: Issues in socialist economy reform. MIT, Cambridge, Mass., 1990.
4. Friedmann, J.: Sur l'expérience de privatization et sur les Noyaux Stables, commentaire. 1989, 11—18.
5. Frydman, R.—Rapaczynski, A.: Markets and institutions in large scale privatizations. New York University, New York, 1989.
6. Hayek, F. A.: The constitution of liberty. Routledge, London and Chicago University Press, Chicago, 1960.
7. Hayek, F. A.: Legislation and liberty. Chicago University Press, Chicago, 1973.
8. Hinds, M.: Issues in the introduction of market forces in Eastern European socialist countries. World Bank, Washington, D. C., 1990.
9. Kornai János: Indulatot röpirat a gazdasági átmenet ügyében. HVG Rt., Budapest, 1989. (На англ. яз.: The road to a free economy: Shifting from a socialist system. The example of Hungary. Norton, New York, 1990.)
10. Kornai János: Kiegészítések a „Röpirathoz”. *Közgazdasági Szemle*, 37. 1990. 7—8. 769—793.
11. Lewandowski, J.—Szömburg, J.: Property reform as a basis for social and economic reform. *Communist Economics*, 1. 1989. 3. 257—268.
12. Light, J. O.—White, W. L.: The financial system. R. D. Irwin., Homewood, Ill., 1979.
13. Lipton, D.—Sachs, J.: Privatization in Eastern Europe: The case of Poland. *Brookings Papers*, 1990. 2. 293—333.
14. Móra Mária: Az állami vállalatok (ál)privatizációja. *Közgazdasági Szemle*, 38. 1991. 2. 565—584.
15. Murrell, P.: The nature of socialist economies: Lessons from Eastern European foreign trade. Princeton University Press, Princeton, 1990.
16. Murrell, P.: An evolutionary perspective on reform of the Eastern European economies. University of Maryland, College Park, 1990.
17. Schaffer, M. E.: On the use of Pension Funds in the privatization of Polish state-owned enterprises. London School of Economics, London, 1990.
18. Schumpeter, J. A. Business cycles: A theoretical, historical and statistical analysis of the capitalist process. McGraw-Hill, New York, 1939.
19. Schumpeter, J. A.: A gazdasági fejlődés elmélete. *Közgazdasági és Jogi Könyvkiadó*, Budapest, 1980.
20. Schumpeter, J. A.: Economic theory and entrepreneurial history. In: Change and entrepreneur A Research Center in Entrepreneurial History, Harvard University. Harvard University Press, Cambridge, Mass., 1949, 63—84. (Работа вновь опубликована также в книге: J. A. Schumpeter: Essays. R. V. Clemence, ed. Transaction Publishers, New Brunswick and Oxford, 1989, 153—271.)
21. Stark, D.: Privatization in Hungary: From Plan to market or from plan to clan? *East European Politics and Societies*, 4. 1990. 3. 351—392. (На венг. языке статья опубликована в журнале: *Közgazdasági Szemle*. 1991. 9.)
22. Szelényi, Iván: Socialist entrepreneurs: Embourgeoisment in rural Hungary. (Соавторы: Manchin R., Juhász P., Magyar B., Martin B.) University of Madison Press, Madison, 1988.
23. Tinbergen, J.: On the theory of economic policy. North-Holland Publishing Co., Amsterdam, 1952.
24. Voszka Éva: Tulajdonreform vagy privatizáció? *Közgazdasági Szemle*. 38. 1991. 6.

Книги и статьи Я. Корнай, опубликованные на русском языке

Дефицит. Москва, изд-во «Наука», 1990.

Запальчивый памфлет по поводу перехода к рынку. Москва, МНИИПУ, 1990. (Пер. с венг.)

Путь к свободной экономике: страстное слово в защиту экономических преобразований. Москва, «Экономика», 1990. (Пер. с англ.)

Обобщенное равновесие рынка при наличии дефицита: модель очереди. «Экономика и математические методы», 1981. № 5. 936—954.

Здоровье нации: размышления об аналогиях между экономикой и медициной. «ЭКО», 1987. № 9, с. 150—166.

Эффективность и принципы социалистической этики: некоторые дилеммы венгерской экономики. «Экономика и математические методы», 1987, № 6, с. 1077—1087.

То же. «ЭКО», 1988, № 6, с. 3—16.

Венгерская реформа: подходы, надежда и реальность. «Вопросы экономики», 1988, № 12, с. 88—103. 1989, № 1, с. 142—158. № 5, с. 103—128.

Личная свобода и реформа социалистической экономики. «Экономика и математические методы», 1989, № 3, с. 405—422, № 4, с. 590—598.

Бюрократия и рынок. «Вопросы экономики», 1989, № 12, с. 69—74.

Об экономике, дефиците и «Экономике дефицита». «Коммунист», 1989, № 11. с. 10—15.

Дорога к свободной экономике. «ЭКО», 1990, № 9, с. 3—21, № 10, с. 3—27, № 11, с. 3—29, № 12, с. 3—24.